

На правах рукописи

Науменко Юлия Михайловна

**РИТМО-ВОКАЛИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА РУССКОГО И
АРАБСКОГО СЛОВА В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Науменко

Москва — 2003

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания филологического факультета Российского университета дружбы народов.

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор Логинова И.М.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Златоустова Л.В.

кандидат филологических наук, доцент Лебедев В.Г.

Ведущая организация:

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина.

Защита состоится « 30 » мая 2003 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.12

при Российском университете дружбы народов по адресу:

117108, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6, ауд. 436

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов.

Автореферат разослан « 16 » апреля 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

М.Б. Будильцева

2003-А
7072

Общая характеристика работы

Диссертационная работа представляет собой сопоставительное описание ритмо-вокалической структуры слова в русском и арабском языках, основу которого составляет системно-типологический подход к изучаемой проблеме.

Выбор темы обусловлен лингвометодическим фактором Методика обучения русскому произношению традиционно направлена на постановку отдельных звуков, прежде всего, консонантных как неких статических единиц с постоянной формой. Взгляд на русский язык как язык *консонантического типа* с преобладающей ролью согласных в фонематической системе и звуковых цепях, с обусловленностью произношения гласных от окружающих согласных породил представление о подчиненном, второстепенном значении русского вокализма. Приходится признать, что такое суждение основано на фонологической модели описания русского языка с позиций его естественного носителя. Во второй половине XX века получает развитие описание русского языка с позиций субъекта, изучающего его как иностранный, что потребовало разработки иной модели представления языковых явлений в их функционировании в речи. В отношении к звуковому строю такая модель может быть основана на системном описании артикуляционной базы языка в динамическом аспекте (опыт такого описания — см. Логинова, 1992). В потоке речи (а именно связная речь является предметом обучения иностранному языку) одинаково важны и консонантные, и вокалические единицы, выполняющие разную функцию в организации значимых единиц языка. Однако в методике преподавания русской фонетики вокализм по-прежнему не оказывается в центре внимания. Постановка русского словесного ударения как фонетического явления также почти не отражена в учебных пособиях по фонетике, где словесное ударение представлено, в основном, в виде 2–3-х сложных ритмических структур слов с разным местом ударного слога для отнесения лексических единиц к той или иной структуре. При описании словесного ударения в аспекте русского языка как иностранного существенны как морфонологическая, так и фонетическая стороны явления, требующие постановки ударения наряду со звуками. При этом и сами звуковые единицы, в частности, гласные, должны описываться и ставиться не изолированно, а в тесной связи с общим фонетическим обликом слова и его морфологической структурой, где конститутивную функцию выполняет определенное суперсегментное средство в соответствии с типологической характеристикой языка (ударение в акцентном русском языке, специфическая сочетаемость сегментных единиц в слове арабского языка). Этим определяется **актуальность работы** и ее **значимость** в описательном и прикладном аспектах. Типологический аспект, учитываемый при сопоставлении, также важен, поскольку заранее известное занимаемое тем или иным языком место в типологической классификации предопределяет набор интерферируемых ошибок в русской речи студентов

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С. Петербург
08 1003 акт 283

Выбор языков (русский и арабский) обусловлен лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Лингвистическим фактором может быть разная характеристика этих языков с типологической точки зрения. «Схожесть–несхожесть» русского и арабского языков предопределяет рассмотрение вопроса о звуковой организации слова в языках разных типов, что должно помочь в правильном выборе тех аспектов, которые необходимо рассмотреть для проведения сопоставления ритмо-вокалической организации слова в русском и арабском языках.

В теоретической части работы представлено описание фонетики литературного арабского языка как некоторого «усредненного» варианта, поскольку личное наблюдение за русской речью арабских студентов не позволяет делать вывод о каких-либо специфических ошибках (прежде всего, в области вокализма и ударения), зависящих от диалекта арабского языка, на котором говорят студенты. Работ по фонетике как арабского литературного языка, так и диалектов существует не так много. Большая часть работ написана зарубежными лингвистами. Особый интерес представляют работы, в которых теоретический материал иллюстрируется экспериментальными данными.

Во многих российских ВУЗах, в том числе и в Российском университете дружбы народов учатся студенты из многих арабских стран и русский язык начинают изучать, как правило, в России. Среди большого числа различных учебных пособий по русскому языку как иностранному существует не так много учебников и пособий по практической фонетике, рассчитанных на обучение арабских учащихся. Кроме того, авторы этих пособий традиционно «игнорируют» вокализм и ударение как фонетическое явление. В связи с этим представляется интересным сопоставить русское и арабское слово на звуковом уровне (вокализм и ритмика) с целью *заполнения определенной лакуны в типологических описаниях языков и проведения теоретически обоснованного анализа реальных ошибок в русской речи арабских учащихся, результаты которого можно было бы использовать при обучении арабских студентов русскому произношению.* Таким образом, **объектом настоящего исследования является реальный акцент в русской речи арабских учащихся, связанный с нарушением ритмо-вокалической структуры русского слова.**

Для достижения наметченной цели необходимо решить следующие задачи: 1) рассмотреть вопрос о звуковом строении слова во флективных и агглютинативных языках; 2) описать ритмо-вокалическую организацию слова в русском и арабском языках; 3) на основе изложенного теоретического материала прогнозировать возможные ошибки в русской речи арабских студентов на звуковом уровне; 4) описать реальные ошибки, полученные методом наблюдения, субъективного слухового анализа и экспериментальным методом, в русской речи арабских студентов; определить причины этих ошибок, что позволит подтвердить или не подтвердить теоретически прогнозируемую звуковую интерференцию.

Исследование проводилось следующими методами: 1) *изучение литературы вопроса* и приведение к единому основанию данных по описанию звуковой организации слова в языках разных типов и в частности ритмо-вокалической структуры слова в русском и арабском языках; 2) *сопоставление* полученных данных о ритмо-вокалическом строении русского и арабского слова, что позволяет прогнозировать возможные ошибки в русской речи арабских студентов; 3) *наблюдение*, включая метод субъективного слухового анализа, за русской речью арабских студентов, *картографирование* и *классификация* произносительных ошибок по разным основаниям; 4) *анализ* реальной интерференции в русской речи арабов; 5) *экспериментальная проверка* данных путем проведения нескольких серий экспериментов на базе специальной программы; 6) использование *инструментальной методики осциллографирования* для проверки ряда данных с целью получения точной объективной информации.

Запись речи арабских студентов на магнитофонную ленту проводилась «в полевых условиях», не в специально оборудованной лаборатории. Это привело к шумовым «накладкам» в пределах 100 Гц, что учитывалось при обработке материала.

Регистрирующим аппаратом речи был диктофон; анализирующим аппаратом — компьютер, оснащенный специальной фонетической программой Praat 3.9.12 (a system for doing phonetics by computer) (www.praat.org). Программа была разработана в Институте фонетических исследований (Institute of Phonetic Sciences) в Университете Амстердама Паулем Бурсмой (Paul Boersma) и Давидом Виником (David Weenik).

В качестве информантов выступали студенты и аспиранты Российского университета дружбы народов, которые изучают (изучали) русский язык разное по продолжительности время. Всего информантов 24; все они являются носителями диалектов Машрикской группы (исключение составляют Информант 6 — Марокко и Информант 7 — Тунис. Впрочем, приведенные в практической части работы примеры ошибок, сделанные этими информантами, по своей сути не отличаются от ошибок других информантов.)

Материалом изучения реальных ошибок (практическая часть работы) в русской речи арабских студентов послужили следующие источники: 1) материал, собранный в течение нескольких десятилетий профессором И.М. Логиновой за время работы в Российском университете дружбы народов и представляющий собой зафиксированные в письменном виде факты искажения звуковой структуры русского слова в речи студентов разных национальностей. При написании практической части настоящей работы были выбраны ошибки, сделанные арабскими студентами и связанные с нарушением ритмо-вокалической структуры русского слова. Ошибки картографировались и классифицировались; 2) данные, полученные в результате проведения серий опытов (всего 10). Материал отбирался с учетом со-

ставленных программ, но во всех случаях объектом изучения было изолированное слово. Если по условиям проведения серии опытов требовалось звуковое сопровождение, то слова читались с интонацией завершения. Полученный материал был проанализирован и представлен в виде таблиц или в тексте диссертации, или в приложении.

Научная новизна работы заключается в следующем: 1) представлено описание ритмо-вокалической структуры арабского слова с учетом типологических характеристик арабского языка; 2) выполнено сопоставительное изучение с учетом типологических характеристик русского и арабского языков прогнозирование потенциальных ошибок, появление которых в русской речи арабских студентов приводит к нарушению ритмо-вокалической организации русского слова; 3) проведен экспериментально-фонетический анализ реальных ошибок в русской речи арабских студентов (осциллографирование интерферированного произношения русских слов с целью определения нарушений фонетической природы русского ударения); 4) выявлены причины реальных ошибок в речи арабских студентов, искажающих ритмо-вокалическую структуру русского слова.

Теоретическая значимость работы проявляется в том, что диссертация представляет собой сопоставительное изучение звуковой организации (в частности, ритмо-вокалической) русского и арабского слова с учетом типологических характеристик этих языков. Настоящая диссертация является продолжением уже существующих сопоставительных работ по данной проблематике, хотя исследования в области ритмо-вокалического строения слова раньше не проводились.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при обучении арабских студентов русскому произношению; при составлении учебных пособий по практической фонетике для арабговорящих студентов. Представленное описание ритмо-вокалической организации арабского слова может быть использовано и в теоретических курсах (по общему и сопоставительному языкознанию).

Основные положения, выносимые на защиту:

1) при сопоставительном описании русского языка как иностранного и родного языка учащихся важен типологический подход, позволяющий определить набор интерферируемых ошибок в русской речи студентов;

2) промежуточное положение арабского языка между языками флективными и агглютинативными в рамках типологической классификации подразумевает особую организацию арабского слова на звуковом уровне (в широком смысле этого термина), с возможным включением черт звуковой организации слова агглютинативных и флективных языков;

3) различия в ритмо-вокалической структуре слова в сравниваемых языках порождают существенную звуковую интерференцию, прогноз которой был предпринят в данной работе. Наблюдения над русской речью арабских студентов, а также проведенные экспериментальные исследования во многом подтверждают этот прогноз (ошибки, связанные с наруше-

нием а) звуковой структуры русского слова, б) ритмической модели русского слова, в) способов реализации единиц звукового уровня русского языка).

Работа получила **апробацию** в виде сообщений и публикаций тезисов докладов и статей на 8 конференциях (Москва, Санкт-Петербург, Ульяновск).

Структура и содержание работы определены логикой, поставленной целью и задачами исследования и представлены тремя главами, заключением, списком использованной литературы (из 280 наименований на русском и английском языках) и приложением. На большую часть литературы имеются ссылки в тексте диссертации, остальные источники использовались в ходе работы над темой. Общий объем работы составляет 404 с., текст диссертации изложен на 219 с. В приложение вынесены сведения об информантах, программы серий опытов, а также таблицы с иллюстративным материалом реальных ошибок в русской речи арабских студентов.

Основное содержание работы

Первая глава посвящена анализу звуковой организации слова в языках разных типов, что отражено в названии главы.

Членение звукового потока любого с типологической точки зрения языка с учетом принципа неразрывной связи означающего и означаемого предполагает выделение такой основной речевой произносительной единицы как *фонетическое слово*. Главным признаком фонетического слова является его *цельнооформленность*: определенные фонетические средства в зависимости от типа языка не позволяют фонетическому слову «рассыпаться» на составляющие. Такими средствами являются ударение и связанное, как правило, с ним чередование ударных и безударных гласных во флективных языках, сингармонизм в агглютинативных языках.

С точки зрения основной единицы фонологического уровня языка подразделяются на *фонемные* и *слоговые*. С точки зрения организации единицы сегментного уровня с помощью единицы суперсегментного уровня языки подразделяются на *акцентные* (в таких языках «цементом» слова выступает словесное ударение в флективных языках) и *анаакцентные* («цементом» слова (слова = слога) могут быть такое явление как сингармонизм в агглютинативных языках, слоговой акцент в изолирующих языках).

С точки зрения грамматической характеристики слова (включающей аспект морфологической и синтаксической) языки подразделяются на: а) *изолирующие* и *неизолирующие* (в основе лежит признак выраженности синтаксических отношений с помощью определенного грамматического показателя); б) *флективные*, *агглютинативные* и *инкорпорирующие* (учитывается способ соединения морфем в слове — фузионный или агглютинативный); в) *синтетические* и *аналитические* (учитывается характер выраженности грамматических значений и синтаксических отношений — «внутренняя» выраженность или «внешняя»).

Некоторые языки могут занимать промежуточное положение между названными типами языков. Например, *арабский язык*, который считается *флективно-агглютинативным*, что предполагает наличие в морфологии этого языка как черт флективных, так и агглютинативных.

В *агглютинативных языках* отсутствует система слогов, как, например, в изолирующих языках. Звуковые цепи характеризуются относительно равномерным следованием гласных и согласных, т.к. в этих языках отсутствует значительное скопление согласных (возможны консонансы из двух членов). В потоке речи на стыке слов встречаются вокалические сочетания.

В агглютинативных языках слово оформляется с помощью сингармонизма: сочетание определенных «серий» сегментных единиц фонологического уровня в пределах слова. Различают сингармонизм небный, губной и по признаку подъема гласных. Выбор и следование «серий» зависит от морфологического строения слова: строение корня определяет выбор аффиксов. Сингармонизм выполняет конститутивную, делимитативную функции. Словесное ударение является дополнительным средством в выполнении названных функций. Ударение является фиксированным, выполняет слабо кульминативную функцию.

Звуковые цепи *флективных языков* характеризуются консонантической насыщенностью; возможны внутрислоговые и межслововые консонансы, а также вокалические сочетания. Во флективных языках единство слова достигается с помощью словесного ударения. В связи с тем, какой просодический компонент преобладает при реализации словесного ударения, принято говорить о динамическом ударении, количественном и музыкальном. Возможно качественное ударение, наличие которого в языке обусловлено противопоставлением ударного слога и иерархически организованных безударных слогов. С точки зрения степени выраженности данного противопоставления ударение может быть сильно центрированным (тогда оно выполняет кульминативную функцию) и слабо центрированным.

С фонологической точки зрения ударение может быть *связанное* или *свободное*. И тот, и другой тип ударения характерен для большинства лексик языка. Связанное ударение в свою очередь подразделяется на *ритмическое* (слогосчитающие и моросчитающие языки) и *морфологизованное* (языки с корневым ударением).

С морфонологической точки зрения ударение является *подвижным* и *неподвижным*. Причем, подвижное или неподвижное ударение характеризуют не всю лексику языка, т.е. слова одного языка могут иметь как подвижное, так и неподвижное ударение. Подвижное ударение подразделяется на *ритмическое*, *морфологизованное* и *собственно подвижное* (что касается последнего, то с синхронической точки зрения изменение места ударения объяснить невозможно). Неподвижное ударение также может быть *ритмическим*, *морфологизованным* и *собственно неподвижным*.

Во второй главе представлено описание звуковой организации слова в русском и арабском языках.

Так, **русский язык** относится к акцентным языкам слогосчитающего типа, где слог является минимальной произносительной единицей. В русском языке установить границы слогов не всегда просто. Существует несколько теорий по этому вопросу. По своему положению в слове слоги могут быть начальными, срединными и конечными; по завершению — открытыми и закрытыми; по началу — прикрытыми и неприкрытыми; по отношению к ударению — ударными и безударными. По количеству согласных в начальной и конечной позиции русские слоги характеризуются возможной консонантной насыщенностью своего начала и конца: 4 согласных в начале односложного слова, 3 в конце (реже 4); однако, в потоке речи на стыке слов их может быть и больше. Наиболее продуктивными в русском языке считаются слоги типа CV, CCV, CVC, CCVC, CVCC, CCCV, V, CCCVC. В многосложных словах наиболее часто встречаемые типы слогов — СГ и СГС.

Хотя русский язык считается консонантическим, в нем возможны вокалические сочетания: в основном, двусоставные, которые появляются, как правило, на стыке морфем или слов. Они возможны и в корне, но это слова иноязычного происхождения. Каждый гласный в вокалическом сочетании образует слог.

В русском слове один слог несет на себе главное ударение; возможно также одно или несколько второстепенных ударений, находящихся всегда в предупредительной части. Главное ударение в русском языке по фонетической природе — качественно-количественное; по месту в слове — разноместное; по признаку сохраняемости–несохраняемости места ударения в слове внутри его словоизменительной парадигмы и словообразовательной цепочки — подвижное (собственно подвижным и морфологизованного типа) или неподвижное. Подвижное ударение встречается только в 2% русской лексики, однако, наиболее частотной. Второстепенное ударение в русском слове может быть двух типов: морфологизованное и ритмическое.

В **арабском языке**, который также относится к акцентным языкам, но моросчитающего типа, слоги по своему звуковому характеру начала и конца могут быть открытыми, закрытыми и прикрытыми. Неприкрытых слогов не бывает. В связи с этим не может быть стечения двух гласных, но стечение двух согласных возможно. По длительности слоги являются краткими, долгими и сверхдолгими. В арабском языке не существует никаких ограничений в связи с дистрибуцией слогов типа CV, CVV и CVC; однако, слоги типа CVVC, CVCC, CVVCC встречаются в словах определенной длины и занимают определенное положение в слове.

В арабском языке с фонетической точки зрения в словах с одним ударным слогом словесное ударение является силовым, в словах с несколькими ударениями — сило-тональным (длительность выступает дифференциальным признаком в системе гласных фонем). С фонологической

точки зрения ударение является фиксированным ритмического характера. Ударение предположительно падает на 3 мору с конца слова. С точки зрения морфонологии ударение является подвижным: ритмическим и морфологизованным. Ритмический характер подвижного ударения проявляется в переносе ударения при прибавлении определенного суффикса или флексии с целью сохранения морфной структуры слова — ударение должно падать на 3 мору с конца слова. Морфологизованное ударение связано с наличием в слове определенных аффиксов, которые всегда ударные. В слове возможны и второстепенные ударения ритмического характера, которые падают на четную мору в пределах долгого слогоносителя (отсчет начинается с конца слова).

С точки зрения артикуляционной базы **русского языка** с целью его преподавания иностранным учащимся следует иметь в виду модель русского вокализма, представленную И.М. Логиновой: 7 звукотипов ([и-ы], [е-э], [а], [о], [у]), правильная постановка которых гарантирует усвоение такой категории как твердость-мягкость согласных.

Позиционные изменения гласных (или редукция) связаны с сокращением гласных по длительности и, как результат, с изменением их качества в безударном положении. В целях преподавания и с учетом современных орфоэпических норм, изменившихся к концу XX века, вслед за И.М. Логиновой и Л.В. Бондарко, система безударного вокализма сводится к 4 звукотипам: открытый гласный [а], закрытые гласные верхне-среднего подъема переднего или непреднего ряда [и-ь], [ы-ь], [у].

Русскому вокализму свойственно бинарное противопоставление гласных по ряду: передние-непередние. Их дистрибуция в позициях аккомодации различна. На качество гласного оказывают влияния не только мягкие, но и твердые согласные. В позициях аккомодации обязательно появление у гласных переходных участков, что указывает на переключение речевых органов с одного артикуляционного уклада на другой. Экспериментально доказано, что согласные произносятся с огласовкой на губную артикуляцию гласных, в том числе огубленных [о], [у], перед которыми согласные становятся лабиализованными. Комбинаторные изменения происходят и в безударном положении (безударные гласные в позиции аккомодации).

В вокалических сочетаниях аккомодация только регрессивная. Безударные гласные в позиции ГГ подчиняются общезыковому закономерностям, за исключением [а], который: $\Gamma + а \rightarrow [\Gamma а]$ и $а + а \rightarrow [аа]$.

В **литературном арабском языке** насчитывается 6 гласных, противопоставленных по ряду, подъему, лабиализации, долготе-краткости ([а-а:], [и-и:], [у-у:]). Гласные арабского языка имеют свои комбинаторные изменения, которые возникают из-за влияния соседних согласных: эмфатические согласные отодвигают гласные назад, неэмфатические — продвигают вперед. Явление редукции в безударных слогах в литературном арабском языке отсутствует.

Третья глава посвящена анализу реальных ошибок в речи арабских студентов, связанных с нарушением ритмо-вокалической структуры русского слова.

Ошибки учащихся в произношении могут быть прогнозированы и рассмотрены в трех аспектах (как и был представлен теоретический материал во II-ой главе): ошибки, связанные с нарушением звуковой структуры русского слова; ошибки, связанные с нарушением ритмической модели русского слова; ошибки, связанные с неверной реализацией единиц звукового уровня русского языка. Прогнозированные ошибки, полученные в ходе сопоставительно-типологического описания звуковой организации слова в русском и арабском языках, полностью подтверждены в результате анализа реального акцента в русской речи арабских студентов.

В области звуковой структуры русского слова наблюдаются следующие ошибки.

1. Начальнослоговые гласные устраняются в русской речи арабских учащихся за счет консонантической вставки: гортанной смычки или [j] («на'ука», [пожеск]) (система представления примеров сохраняет формы их записи информантами в зависимости от вида письменных работ: фонетический диктант в классе с голоса преподавателя; фонетический диктант с магнитофонной ленты (оба вида диктантов записаны в транскрипции); транскрибирование орфографически записанного текста с опорой на текст без звучащего образца; запись упражнений с магнитофонной ленты в орфографии без опоры на текст; самостоятельная запись студентов — сочинение, изложение, лекция).

2. Сочетания согласных упрощаются или а) за счет пропуска согласного («дество», «отсутствие») или б) за счет вставки гласного между согласными (примеры см. ниже) или вставки гласного в сочетании с гортанной смычкой в начале слова перед консонансом (*Ръздание*, *Ръсмотр*, пример Аль-Кудмани, 1981, 152).

Пропуск согласного наблюдается в консонансе, занимающем любое место в слове: в начале, середине или конце слова, независимо от ударения в слове. Однако такой род ошибок наблюдается у студентов, изучающих русский язык малое количество времени. Те, кто изучают русский язык уже 10 лет, успешно справляются с такой задачей, как восприятие и верное воспроизведение русских консонансов (даже когда в одном слове встречаются трех- и четырехчленные консонансы).

Вставка гласного наблюдается в сочетаниях согласных, возможно, трудных для произношения арабскими учащимися. В выборе гласной вставки прослеживается определенная закономерность: а) если после стечения согласных следует лабиализованный гласный, то гласный тоже, как правило, лабиализованный: [с'тувóркъ], «вспомнить», «полохо»; б) после мягких согласных встречается гласный [и]: [гбр'икл], [прос'уба], «института», «через три диней»; в устной речи возможен звук [ъ] как

переходный участок от одного согласного к другому: [п'áстър], [в'ьстр'эт'ил].

3. Вокалические сочетания типа *диа*, *поиск*, *лиу*, как правило, отсутствуют в русской речи арабских учащихся. Эти сочетания устраняются за счет консонантической вставки («на'ука», [појеск], «лија»), стяжения и пропуска гласных (*азис*, *менятурны*). Интересен тот факт, что даже при длительном изучении русского языка гласные и вокалические сочетания вызывают большие трудности в их восприятии и воспроизведении у арабских студентов.

4. Искажение звуковых последовательностей с [j-и] связаны с неразличением этих последовательностей, что вызвано, прежде всего, с неотработанностью арабскими студентами механизма твердости-мягкости в русском языке (особенно, перехода от одного уклада к другому — [л'јубоф'], [вс'ја], [здр'ја]); а также неумением различать на слух сильную и слабую разновидности [j]. Это приводит не только к потере самого [j] в речи («звонки», «мязки», «небны»), но и к смешению [j] с [и], с которым [j] имеет акустико-артикуляционное сходство.

5. У студентов возникают трудности при реализации русских гласных: возможно восприятие переходного участка гласного как самостоятельного звука («несмот[риа]»); изменение качества гласного как следствие неправильного перехода от мягко-переднего артикуляционного уклада к твердо-заднему и наоборот ([ы^п'н'] → [ун'], [мн'е^п] → [мня]).

Таким образом, звуковая структура русского слова, состоящая из консонантно-вокалических комплексов (целостность которых достигается благодаря отношениям межсегментного характера) и содержащая консонантические, вокалические сочетания и сочетания с [j-и], искажается в речи арабских студентов под влиянием структурно-системных принципов построения арабского слова.

Наблюдается следующее нарушение ритмической модели русского слова.

1. Арабские учащиеся часто ошибаются в определении места ударения в русском слове. Анализ ошибок в зависимости от частотности употребления слова, от морфологической структуры слова, от подвижности-неподвижности ударения не позволил выявить какие-либо закономерности в расстановке ударения арабскими учащимися в русских словах. Звуковое сопровождение не только не улучшило, но даже ухудшило результаты эксперимента. Все свидетельствует о произвольном характере определения ударного гласного в слове (реакция: «Мне так кажется»).

2. Нарушение арабскими студентами ритмики русского слова проявляется и в отсутствии верной количественной и качественной редукции безударных гласных. Так, например, [д] может встречаться в речи студентов как в предударной части (кроме первого предударного слога и абсолютного начала слова), так и в заударной части слова (*пáсмáтр'эл*,

п'ут'иш'џ'ствлвлт'); гласные [ы], [и], [а] и [о] в безударном положении или по длительности, или по степени интенсивности почти не отличаются от ударного гласного (*плтп'исывлт', т'ил'ифон, хараши'џ, прбстой*); во многих словах степень интенсивности безударного гласного превышает степень интенсивности ударного гласного (*сáбáка, кóдóкс, дýк'ум'џ'н'т'ы', кун'йт', т'ил'ифáкс, т'эл'џфón*). Закономерности в таком произношении безударного гласного также не выявляются.

3. Арабские студенты могут изменять фонетическую природу русского ударения: во многих случаях в основе реализации фонетической природы русского ударения лежит или просодический признак длительности, или признак интенсивности (при прослушивании именно таких слов создается впечатление наличия второго ударения в слове); безударный гласный (и даже два безударных гласных) отличаются от ударного степенью интенсивности, которая намного превышает степень интенсивности ударного гласного. Сопоставление данных, полученных в результате проведенных разных серий опытов, не позволило выявить какую-либо зависимость неправильного определения местоположения ударения в русском слове от способа реализации фонетической природы русского ударения. Можно предположить, что помимо неверного воспроизведения природы русского ударения, арабские студенты могут неверно воспринимать её.

Явление ударенности требует такой же фонетической постановки (произношение и восприятие), как и отдельные (но не изолированные) звуки русской речи. Данный вопрос нуждается в подробном рассмотрении с методической точки зрения, поскольку учебный материал, на основе которого можно осуществлять постановку словесного ударения, пока отсутствует во вводно-фонетических курсах.

С точки зрения **верной-неверной реализации единиц звукового уровня** русского языка в речи арабских учащихся наблюдается следующие ошибки.

1. Недифференцированность гласных фонем русского языка связана с тем, что в арабском литературном языке зона гласных среднего подъема «как бы размыта», поэтому происходит смешение гласных по подъему ($[и \leftrightarrow e]$, $[о \leftrightarrow у]$, $[а \leftrightarrow о]$) и по ряду ($[и \leftrightarrow ы]$) («*последний ден*», «*презнаком*»; «*в университете*», $[л^o \text{ } \delta^a \text{ } н] \rightarrow [лун]$; «*писателем*», $[в^o \text{ } б^o \text{ } р^{ov} \text{ } џ^u \text{ } ф'] \rightarrow [в'браф']$; $[и^u] \rightarrow [ы]$, $[ы^u \text{ } н'] \rightarrow [ин']$). В некоторых случаях возможен переход $[у \rightarrow а]$, $[у \rightarrow ь]$ ($[р'и^o \text{ } у^u] \rightarrow [риа]$; $[џ^o \text{ } к^o \text{ } у^u \text{ } н'] \rightarrow [окън]$).

2. Сверхдифференцированность русских гласных фонем проявляется в реализации русских гласных как долгих и кратких независимо от места ударения в слове («*кóмнiта*», «*зáвтракáла*», пример Совсун, 1977, 5) (такие ошибки ведут к нарушению ритмической структуры слова).

3. Артикуляционные ошибки связаны, прежде всего, с нарушением механизма перехода от мягко-переднего артикуляционного уклада к твер-

до-заднему и наоборот, что проявляется в произношении многих мягких и твердых русских согласных как полумягких, а русских гласных (что в равной степени относится как к ударным, так и безударным гласным) в соседстве с этими согласными как продвинутых вперед или отодвинутых назад, т.е. гласные претерпевают изменения, не свойственные русским гласным в подобных позициях. Так, гласные [а] (особенно после [л], после шипящих), [о] (особенно после шипящих), [у], [э] звучат как продвинутые вперед (например, *слл'а́т*, *хдрáш'о́*, *т'урма́*, *прац'э́с*); [и], [е] — как отодвинутые назад (например, *кун'и́т'*, *на́смáтр'е́л'*). Гласный [ы], как правило, отсутствует в речи студентов: на его месте звучит звук, который можно представить или как [ы] сильно продвинутый вперед, или как [и] сильно отодвинутый назад (например, *мас'т'ы́*, *спрлс'и́т'*). Подобные изменения наблюдаются и у безударных гласных: [Δ], [Ъ] могут звучать как продвинутые вперед (например, *му́з'ык'Δ*, *д'ьт'ы́кт'и́ф*). В некоторых случаях появляется лабиализация гласного, наличие которой можно объяснить влиянием орфографии (например, *на́с'н'ф'р'т'*).

Такие якобы только артикуляционные ошибки можно считать и фонологическими (т.е. недифференцированность русских фонем, неверная реализация фонем в речи), поскольку их возникновение обусловлено всей звуковой системой русского и арабского языков и звуковой организацией русского и арабского слова. Таким образом, из-за тесной связи согласного и гласного в слове трудно четко разграничить ошибки двух указанных типов (фонологические или фонетические). Важно то, что в результате и те, и другие ошибки ведут к нарушению общего фонетического облика русского слова.

В дальнейшем предполагается проведение новых серий опытов по восприятию и воспроизведению словесного ударения в русской речи арабских студентов и русских гласных как в ударном, так и в безударном положении, а также в вокалических сочетаниях.

Проведенный в работе анализ звуковой интерференции в русской речи арабских студентов подтверждает необходимость пересмотра традиционных принципов методики обучения произношению, перераспределения удельного веса между консонантическим и ритмо-вокалическим разделами в сторону увеличения последнего для адекватной постановки общего фонетического облика русского слова в аспекте русского языка как иностранного.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях: 1. Науменко Ю.М. Предпосылки для исследования словесного ударения в арабском языке // Актуальные проблемы языка и литературы. Тезисы первой межвузовской студенческой научно-практической конференции. Москва, РУДН, 22 апреля 1998 года. — М.: Изд-во РУДН, 1999. — С. 28–29.

2. Логинова И.М., Науменко Ю.М. Контрастивный анализ звуковой организации слова в русском и арабском языках в учебных целях // Актуальные проблемы сопоставительной лингвистики и лингводидактики на пороге XXI века: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции (28–29 октября 1999 г., г. Ульяновск) / Под ред. А.И. Фефилова. — Ульяновск: Изд-во УлГУ, 1999. — С. 62–63.

3. Логинова И.М., Науменко Ю.М. Исследование ритмо-вокалической структуры слова при обучении арабговорящих студентов русскому произношению // Обучение российских и иностранных граждан на подготовительных факультетах в условиях международной интеграции высшего образования: Тезисы докладов и сообщений международной научно-практической конференции 25–26 ноября 1999 года. — М.: Изд-во РУДН, 1999. — С. 215–216.

4. Логинова И.М., Науменко Ю.М. Контрастивный анализ звуковой организации слова в русском и арабском языках в учебных целях // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: Ученые записки Ульяновского государственного университета. Серия Лингвистика. Выпуск 1 (4) / Под ред. А.И. Фефилова. — Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2000. — С. 46–59.

5. Науменко Ю.М. Изучение вокалической системы арабского языка при обучении арабговорящих студентов русскому произношению // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания. Научно-методическая конференция молодых ученых филологического факультета. Часть 1. Москва, РУДН, 25 апреля 2000 года. — М.: Изд-во «Уникум-Центр», 2000. — С.53–60.

6. Loginova I.M., Naumenko Y.M. The perception of the word stress in the Russian and Arabic languages // Book of Abstracts of the International Conference “100 Years of Experimental Phonetics in Russia” (St. Petersburg, February 1–4, 2001). — СПб.: Изд-во СПбГУ 2001. — С.17–18.

7. Науменко Ю.М. Восприятие ритмической структуры русского слова арабскими учащимися // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: научно-методическая конференция молодых ученых. Москва, РУДН, 25 апреля 2002 года. — М.: Флинта: Наука, 2002. — С.71–75.

8. Науменко Ю.М. Ударение в русской речи арабских студентов // Фонетика в системе языка. Тезисы III Международного симпозиума МАПРЯЛ. Москва, 20-21 ноября 2002 года. — М.: Изд-во РУДН, 2002. — С.158–160.

9. Науменко Ю.М. Опыты по усвоению русского ударения арабговорящими студентами // Фонетика в системе языка: Сборник статей. Вып. 3. Ч. 2. — М.: Изд-во РУДН, 2002. — С.32–36.

Науменко Юлия Михайловна (Россия)

Ритмо-вокалическая структура русского и арабского слова

в лингводидактическом аспекте

Диссертационная работа представляет собой сопоставительное описание ритмо-вокалической структуры слова в русском и арабском языках, основу которого составляет системно-типологический подход к изучаемой проблеме, позволивший более эффективно прогнозировать потенциальную звуковую интерференцию в условиях двуязычия. В работе дан анализ реальных ошибок в русской речи арабских студентов (подтвердивший прогноз), связанных с нарушением звуковой структуры русского слова и предпринята попытка объяснить причины возникновения такого рода ошибок.

Исследование ритмо-вокалической структуры слова в русском и арабском языках, почти не проводившееся ранее, имеет большое значение как в научном плане при сопоставительно-типологическом описании языков, так и в практическом обучении русскому и арабскому языкам как иностранным. В этом плане исследование может быть продолжено.

Yulia M. Naumenko (Russia)

The rhythmic and vocalic structure of the Russian and Arabic word

in the aspect of linguadidactics

The thesis represents the comparative description, based on the system-typological approach (which allowed to predict the potential sound interference in the condition of Russian–Arabic bilingualism more effectively) to the problem under study, of the rhythmic and vocalic structure of the word in the Russian and Arabic languages. The analysis of the real accent in the Russian speech of Arab students and the explanation of such speech mistakes are given in the paper.

The study of the rhythmic and vocalic structure of the word in the Russian and Arabic languages almost never fulfilled before is the new contribution to the comparative and typological description of languages and to the teaching Russian and Arabic as foreign languages. The research can be developed.

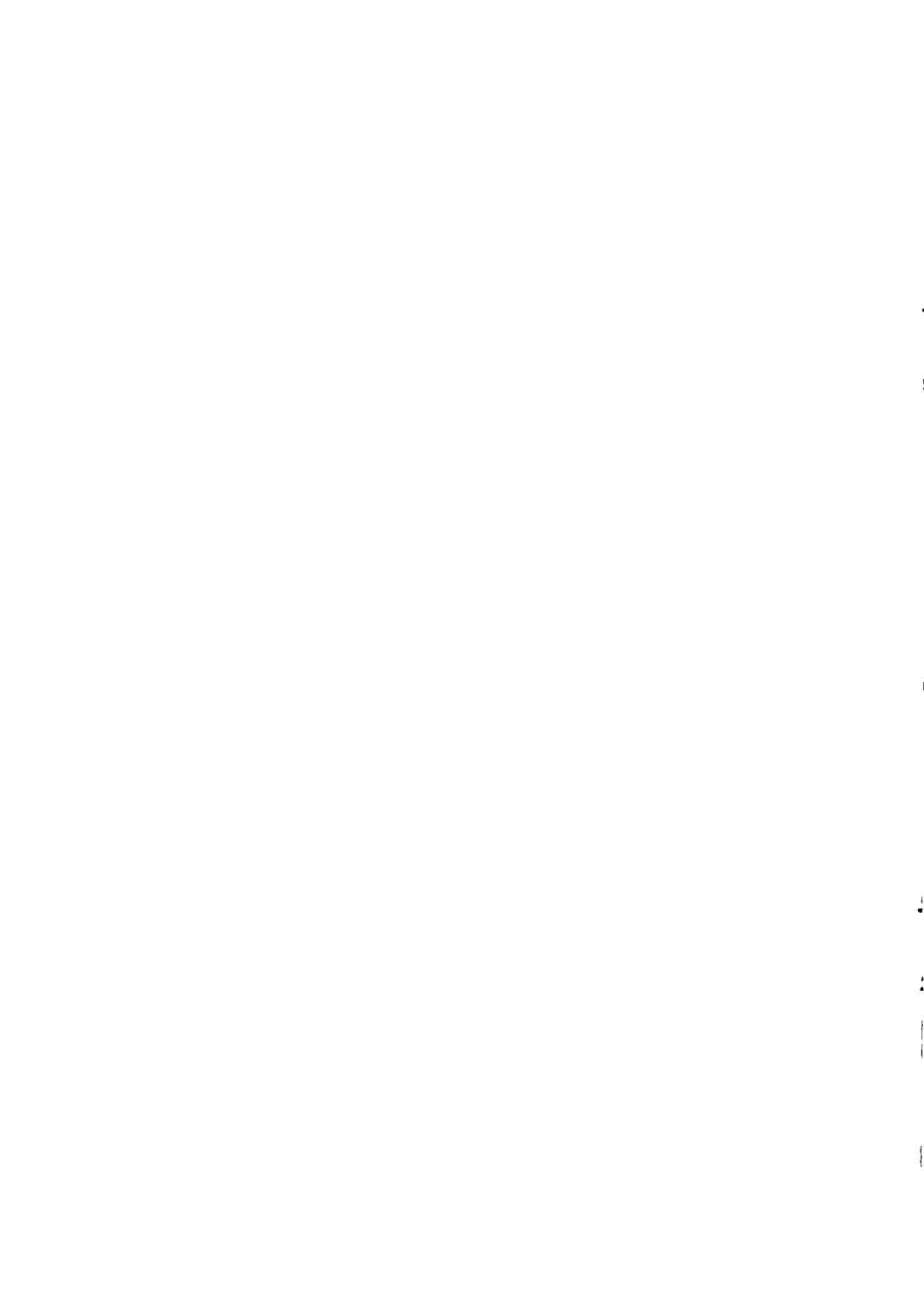
Науменко Юлия Михайловна

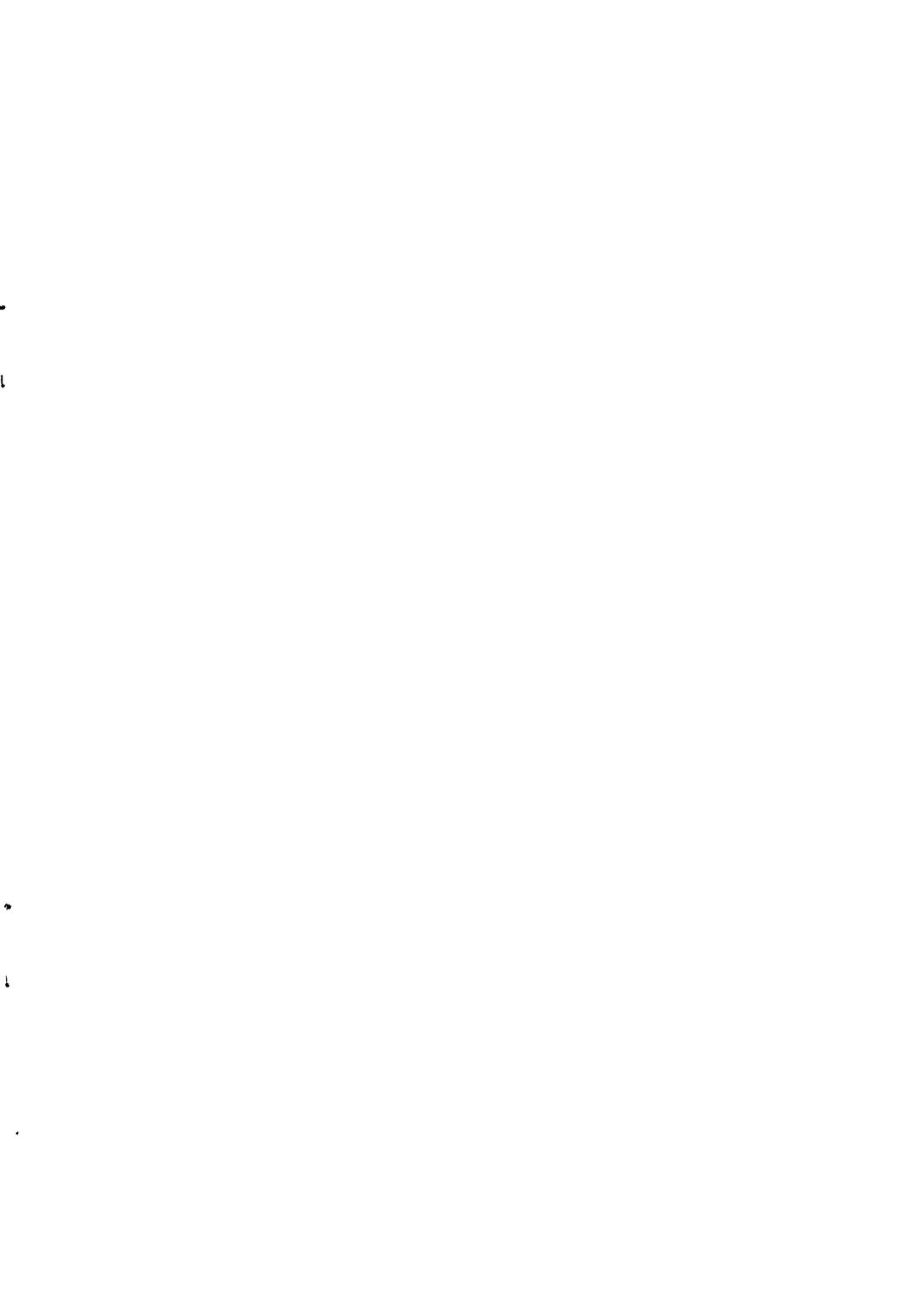
**Ритмо-вокалическая структура русского и
арабского слова в лингводидактическом аспекте**

ИД 04486 от 9.04.2001

Подписано в печать 08.04.2003. Заказ № 130

Издательство «Уникум-Центр»
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
Тираж 100 экз.

2003-A

7072

No

7072